

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ТРУДА В НОВОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

Т. В. Радзиевская

Российский государственный торгово-экономический университет (Воронежский филиал)

Поступила в редакцию 19 марта 2010 г.

Аннотация: на основании современного состояния живого труда после реформ либерального направления предложено по аналогии с использованием трех метамакроэкономических показателей оценивать эффективность его интеллектуальной составляющей. Обсуждаются пропорции в распределении инвестиций в интеллектуальный труд, роль бизнеса в поддержке долгосрочных научно-технических проектов, состояние образования, являющееся базовым институтом для формирования высокопрофессиональных специалистов. Определены условия, необходимые для их участия в становлении инновационной экономики.

Ключевые слова: живой труд, производительность труда, интеллектуальный труд, инвестиции, инновационная экономика.

Abstract: being based on a modern condition of human labour after reforms of a liberal direction it is offered by analogy to use of three meta-macroeconomic parameters to estimate efficiency of its intellectual component. Proportions in distribution of investments into intellectual labour; a role of business in support of long-term scientific and technical projects, the condition of education being base institute for formation of highly professional experts are discussed. The conditions necessary for their participation in becoming of innovational economy are determined.

Key words: human labour; labour productivity; intellectual labour; investments; innovational economy.

Обсуждаемый на разных уровнях государственного управления переход к новой модели экономического развития предполагает устойчивое функционирование сложной организационной системы, которое должно основываться на реалистичном прогнозировании целей, оптимизации процессов их достижения при стимулировании и контроле исполнителей. Рыночные институты, судя по мировому и тем более отечественному опыту, оказались не в состоянии полностью заменить функции государства в экономике. Более того, исходя из опыта многих стран, эксперты Всемирного банка убедительно доказали важность качественного государственного регулирования и то, что «без эффективного государства устойчивое развитие, и экономическое, и социальное, невозможно» [1]. Данная позиция укрепилась в период кризиса, когда только государство оказалось способным смягчить последствия провалов в производственной и финансовой сферах.

Рассматривая модели экономического развития государства, будем использовать предложенное В. Кушлиным разделение целей, средств и ресурсов достижения, рисков и угроз при реализации

экономической политики по периодам, включающим текущее (4–5 лет), среднесрочное (10–20 лет) и долгосрочное управление (25–40 лет) [2]. Не вдаваясь в обсуждение известных проблем по уменьшению социальной дифференциации, безусловному снижению разъедающей общество коррупции, без решения которых движение вперед неосуществимо, обратим особое внимание на необходимость создания инновационной экономики как пути развития, не имеющего альтернативы.

Основой для ближней перспективы могли бы стать рентные доходы, получаемые от продажи энергоносителей и других природных ресурсов, а в более поздние периоды – результаты ожидаемых достижений в совокупности с ресурсосбережением, более полным использованием интеллектуального потенциала нации при отказе от потребительского подхода как доминирующей модели жизни. Саморазвитие России должно быть таким, чтобы инновационный тип экономики, включая значительное уменьшение экспортных связей сырьевого типа, стал преобладающим и формировались условия для постепенного перехода к более интеллектуальной экономике. В противном случае придется столкнуться с проблемами социально-политической нестабильности, падением эффек-

тивности государственного управления, снижением производительности труда и без того низкой заработной платы, а значит, покупательской способности при одновременном увеличении дифференциации доходов населения. Последствия в социальной сфере, на которые неоднократно указывал Д. Львов, уже привели к образованию в России двухслойной экономики, далее их нельзя не замечать и тем более недооценивать [3].

Остановимся на современном состоянии интеллектуальной составляющей труда, которое сформировалось в результате проведенных в стране реформ либерального направления. Если говорить о производительности труда вообще, то, по данным института социально-экономических проблем РАН, к началу 90-х гг. наше отставание от США составляло 4–4,5 раза, а теперь разрыв не в нашу пользу оценивается в 5,5–6 раз. Как замечает Д. Львов, из-за действующей системы расчетов ВВП, при которой он занижен в 1,8–2,2 раза, официально оцениваемое соотношение российской и американской производительности труда оказывается заниженным как минимум в 1,5 раза [3]. В любом случае отставание по заработной плате при сопоставимых ценах на жизненно важные товары и услуги в 10–12 раз нарушает принцип экономически обусловленного и социально-справедливого соотношения, которое могло бы стимулировать экономический рост. Это отставание относится и к творческому интеллектуальному труду, затрачиваемому на подготовку высокопрофессиональных кадров, развитие отечественной науки и наукоемких производств, создание прорывных технологий и новых образцов техники.

По-видимому, было бы не совсем верно трактовать эту ситуацию только как «злой умысел» правительства и отдельных субъектов экономики. Скорее прав В. Кушлин, который указывает на множество еще не познанных объективных механизмов, влияющих на управляющие решения. Эти механизмы до сих пор полностью не вскрыты, хотя высказываемое многими исследователями мнение о необходимости дополнительных к макроэкономическим поискам проработок на уровне теории общественного воспроизводства не вызывает возражений.

Уже сейчас, рассматривая варианты экономического роста, достаточно широко применяют показатель общественной производительности труда, являющийся соотношением результатов производства и годового живого труда, необходимого для их достижения. При этом живой труд

является важным внешним фактором для общественного воспроизводства, имеет многоликую природу и может быть представлен в виде ряда составляющих, включая интеллектуальную, в зависимости от его преимущественной направленности.

Обычно результативность живого труда связывают с экономическим ростом, при этом в зависимости от массы затрачиваемого труда различают ситуации предельно минимального, среднего и максимального роста. На практике в основном пытаются найти некоторые оптимальные соотношения между массой труда при объеме потребления, ориентированном на его максимизацию. В. Корняков предлагает к двум метамакроэкономическим параметрам – массе живого труда и объему производимых за год предметов потребления – добавить и третий – средства производства, являющиеся средой функционирования живого труда [4]. В этом случае система показателей действительно становится замкнутой и достаточно полной для анализа.

Интеллектуальный труд является разновидностью живого труда. Поэтому отмеченные выше особенности и взаимосвязи в целом сохраняются, причем можно ожидать лишь увеличения его доли в повышении общественной производительности труда вообще. Особого внимания заслуживает вопрос о соотношении материальных вложений в интеллектуальный труд применительно к росту предметов потребления. Здесь уместно сослаться на опыт Запада, где значительные инвестиции в интеллектуальный труд пока не привели к принципиальному повышению эффективности основного капитала – налицо его удорожание для фондосоздающих отраслей относительно выпускаемой продукции. Недаром с середины XX в. началось использование так называемых «стационарных моделей» инвестиций, когда их объем не превышает восстанавливаемого выбывающего основного капитала. Там для роста производительности труда, включая интеллектуальный, были предприняты действия, которые у нас еще предстоит осмыслить.

Первое, что полезно отметить, – это пропорция в распределении инвестиций, когда часть труда затрачивается на производство основного продукта, а другая часть высвобождается для вложения в производство средств производства в расчете на перспективу. Соотношения между вложениями в обе части труда могут быть разными, однако выводимые ресурсы зачастую являются не только зна-

чительными, но и преобладающими. Отсюда сразу же вытекает значение фундаментальной и прикладной науки для интенсивного развития экономики. Явление грамотного распределения вкладываемых ресурсов в живой труд вообще и в интеллектуальный в частности до конца пока не изучено, иначе трудно трактовать преимущественные попытки российских чиновников высокого ранга по привлечению инвестиций для создания новых производств, которые без продолжительных по времени и значительных по трудоемкости процессов включения в сложную систему движения товаров нельзя считать фактором интенсивного развития. Так называемые «чистые» инвестиции в отличие от инвестиций на реновации обычно связывают с экстенсивным развитием, способным нарушить пропорции общественного воспроизводства.

Важным фактором является желание бизнеса вкладывать средства в долгосрочные научно-технические проекты, включая поисковые исследования в области новых технологий и производств. Как известно, для российской действительности такого типа вложения в основном осуществляются государством. Бизнес-сообщество отдает предпочтение финансированию живого труда, дающего быструю отдачу в нефтегазовом и других добывающих производствах, при этом интеллектуальная составляющая, связанная с непосредственной поддержкой и развитием перспективных научных направлений, закреплением в них крупных научных школ, молодых ученых и специалистов, уходит на второй план. Отсюда – недоразвитие инновационного сектора, отток за рубеж талантливой молодежи из-за невостребованности у себя на Родине и отсутствия видимых перспектив как в текущем, так и в среднесрочном периодах. Попытка руководства страны переломить ситуацию (например, создание при вузах малых предприятий из выпускников, невостребованных концернами и корпорациями) без заинтересованности в их результатах со стороны среднего и крупного бизнеса может оказаться лишь очередным благим пожеланием. В то же время известно, что вложения венчурного бизнеса в новые разработки групп молодых предпринимателей и специалистов составляют в Европе около 5 млрд долларов, а в США около 10 млрд долларов. Хотя мы не располагаем данными по эффективности их многотысячных внедрений, можно предполагать значительную пользу от венчурного бизнеса при повышении общественной производительности труда за счет его интеллектуализации.

Еще одним обстоятельством, прямо определяющим отдачу от интеллектуального труда, является состояние образования в стране как исходная позиция, необходимая для формирования профессионалов. Здесь важно научить не только способности ориентироваться в системе технических связей, умению пользоваться современными средствами труда, но и стремлению к новым достижениям, направленным на качественные улучшения показателей производительности. Пока попытки государственного вмешательства в образование выглядят малоубедительными, а интерес бизнеса практически не просматривается. Действительно, создание в 90-е гг. многочисленных образовательных учреждений скорее носило конъюнктурный характер, слабо подкреплялось профессиональными кадрами и, главное, потребностями будущей инновационной экономики в части подготовки специалистов новых инженерно-технических направлений. Объективно то, что свертывание многих производств в последние десятилетия обесценило престиж сложного интеллектуального труда ученых, инженеров, высококвалифицированных рабочих, и это не могло не отразиться на существовавшей с советских времен системе образования. Копирование зарубежных стандартов не решает основных проблем, так как особенности экономики переходного периода существенно отличаются от уже сформировавшихся западных экономик. Если наше развитие в среднесрочном и долгосрочном плане пойдет по пути инноваций, то корпорациям с различными формами собственности будет требоваться всё большее число грамотных специалистов, т.е. начнет стимулироваться и направляться в нужные русла подготовка кадров с требуемым уровнем знаний.

Наконец, последнее, что необходимо подчеркнуть, – это желание самих трудящихся стать активными субъектами инновационной экономики. Для интеллектуальной составляющей труда это означает инициативность, снижение затрат и повышение эффективности производства на основе новых и новейших технологий в расчете на результат, который высвободит общественный живой труд. Видимая опасность на этом пути – возможные сверхприбыли по отдельным новым направлениям деятельности, которые не должны единолично присваиваться, а должны вкладываться в инновационный процесс для ускорения интенсивности развития на каждом из последующих этапов. Однако участие и доля доходов интеллектуалов в создаваемой динамической ренте должны быть

вполне ощутимыми, иначе не избежать традиционного для нашей страны разрыва между призывом к полноценной работе и ее конечным результатом.

Таким образом, высшие формы человеческой деятельности находятся в прямой и непосредственной связи с интеллектуальной составляющей труда, которая, участвуя в создании динамической ренты на благо всего общества, является неисчерпаемым ресурсом, не только используемым в текущем производстве, но и выводимым из него с целью создания обновленных и более эффективных образцов техники и новейших технологий.

Российский государственный торгово-экономический университет (Воронежский филиал)

Радзиевская Т. В., кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита

E-mail: ttt-06@yandex.ru

Тел.: (4732) 77-18-82

ЛИТЕРАТУРА

1. Государство в меняющемся мире : отчет о мировом развитии 1997 : пер. с англ. – Всемирный банк : Агентство экономической информации «Прайм-ТАСС», 1997.

2. Кушлин В. Государственное регулирование экономики : назревшие решения / В. Кушлин // Экономист. – 2007. – № 11. – С. 3–12.

3. Львов Д. О стратегии развития России / Д. Львов // Экономист. – 2007. – № 2. – С. 3–10.

4. Корняков В. Производительность труда : критические темпы роста / В. Корняков // Экономист. – 2008. – № 11. – С. 50–59.

Russian State University of Economics and Commerce (Branch in Voronezh)

Radzievskaya T. V., Candidate of Economics Associate Professor of the Finance and Credit Department

E-mail: ttt-06@yandex.ru

Tel.: (4732) 77-18-82